

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ РАННИХ КОЧЕВНИКОВ ТЕНИР-ТОО И НЕКОТОРЫЕ НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ

К. Ш. ТАБАЛДИЕВ

Опираясь на первые сведения об археологических памятниках Кыргызстана и на современные достижения в области археологии мы можем утверждать о том, что памятники I тысячелетия до новой эры в археологической литературе стали известны с середины XIX столетия.

В первых публикациях содержатся сведения о развалинах средневековых городищ, о курганах, каменных изваяниях и о случайных находках, изготовленных из бронзы и т.д. Авторы этих публикаций не были профессиональными археологами. Они были путешественниками, топографами, представителями естественнонаучных исследований, которые нередко обращали внимание на археологические памятники, на сообщения местного населения о них и к случайным археологическим находкам. Например, имеются сообщения о нахождении местными жителями огромной величины бронзового котла, описания курганов, которые имели большие размеры и наиболее характерны для памятников сакского круга. Наиболее часто такие сведения характерны для территории Прииссыккуля (**Заднепровский, 1957:109-116; Заднепровская, 1957:117-126; Плоских/Галицкий, 1975:6-18**). Среди авторов первых публикаций особо следует выделить востоковеда В.В.Бартольда (**Бартольд, 1987:18-44; Бартольд, 1963**). Он в своем научном отчете и в других научных работах привлекает результаты проведенных обмеров отдельных курганов Тянь-Шаня и как крупный знаток письменных сведений он при анализе археологических памятников попытался их связать с письменными источниками, где содержались некоторые сведения древних обитателей этих мест.

В 1926-1927 гг. на территории Прииссыккуля работает археолог П.П.Иванов. Результаты его исследований были опубликованы позднее. Здесь мы находим краткие сведения о группах первого тысячелетия до н.э (**Иванов, 1957: 65-107**).

В 1928-1929 гг. впервые были произведены раскопки курганов ранних кочевников на территории Чуйской и Иссык-Кульской долине археологами

М.М.Воеводским и М.П.Грязновым (**Воеводский/Грязнов, 1938**). Вслед за ними курганы, датированные III-I вв. до н.э. принято именовать их как усуньские или курганами усуньского времени. Так как они имеют значительное сходство с курганами предшествующих сакских племен в последующих исследованиях курганов кочевых племен первого тысячелетия до н.э. называют сако-усуньскими курганами.

С конца 30-х годов издаются труды А.Н.Бернштама, затем переросшие в фундаментальный труд по археологии Кыргызстана. Значительное место в трудах А.Н.Бернштама занимает археология ранних кочевников Тянь-Шаня и прилегающих регионов (**Бернштам, 1952:22-60,186-216**). Основные его высказывания значимы до сих пор при разработке проблем происхождения и развития кочевых культур в среднеазиатском регионе.

С середины 40-х годов под научным руководством А.Н.Бернштама начинает свою исследовательскую работу А.К.Кибиров. В результате им были собраны ценные археологические данные о кочевых племенах первого тысячелетия до н.э. (**Кибиров, 1959:77-130**).

С конца 50-х годов заметно получает размах исследование курганов сакского времени и последующих кочевых культур на всей территории Кыргызстана. Эти исследования связаны с именами Ю.А.Заднепровского, Ю.Д.Баруздина, , А.К.Абетекова, Ы.К.Кожомбердиева, В.П.Мокрынина, К.И.Ташбаевой, , Д.Ф.Винника. Основная часть собранных материалов получила отражение в научных публикациях. По отдельным проблемам ранних кочевников были защищены кандидатские диссертации (**Фергана в древности, 1994;Абетеков/Баруздин, 1963:17-33;Абетеков, 1986:29-41;Кожомбердиев, 1986;Мокрынин/Гаврюшенко, 1975:52-82;Ташбаева, 1987:1995,1996**). К сожалению, определенная часть материалов оставалась в виде отчета экспедиции и оставалась неопубликованной.

В последние годы антропологом Тур С.С. получены немаловажные сведения при изучении краниологического материала (**Тур, 1995/1997**).

Виды археологических источников

Первоначально на базе ранее исследованных памятников характеризуются виды археологических источников. После обзора археологических источников мы ставим цель ввести в научный оборот ряд новых археологических сведений. Они получены во время наших исследований на территории Нарынской области. Кроме этого, вводится в научный оборот случайные находки обнаруженные на территории Кыргызстана и поступившие в Кыргызский государственный исторический музей.

Курганы, погребальный обряд и инвентарь. Как и в прилегающих регионах основными источниками для изучения культуры сакских племен являются

курганы. Встречаются каменные, каменно-земляные курганы. Надмогильные и внутримогильные конструкции курганов различны. Нередко можно встретить курганы с обрамленным у основания кольцом из камней. Основная часть погребений совершались в обычных грунтовых могильных ямах, после положения покойного, они сверху поперечно перекрывались скальными плитами.

Размеры курганов и оформление внутримогильных сооружений являются наиболее надежными критериями для определения статуса погребенных. Под большими курганами обычно имеются внутримогильные сооружения в виде каменного ящика. Социальный уровень погребенных более ярко наблюдается по составу погребального инвентаря. К сожалению, основная часть курганов разграблена еще в древности и продолжался в течении нескольких столетий.

Обряд погребения – труположение (ингумация). Они положены в могильную яму в вытянутом положении на спине. Преобладают погребения головой ориентированные в сторону западного сектора. По исследованиям А.Н.Бернштама нам известны скорченные погребения сакского времени **(Бернштам, 1952:27-30)**.

Около погребенных обычно встречаются погребальная пища (обычно встречаются кости домашних животных) и другие вещи. Погребальный инвентарь соответствует к половой принадлежности покойных. В женских погребениях нередко можно встретить дисковидное пряслице, бронзовые шпильки, хозяйственный нож, бронзовые зеркала и т.д. В мужских погребениях бронзовые наконечники стрел, железные кинжалы, возможно и бронзовые, дело в том, что последние они представлены только случайными находками).

При исследовании курганов ранних кочевников любопытно обратить внимание на те разновидности костей домашних животных, которые укладывались около погребенных, по всей вероятности, носившие несколько смысловые нагрузки. Они укладывались в качестве пищи (ритуальной пищи) для погребенного, иногда выступают в качестве указателя пола и социального уровня покойных. Данное мнение базируется на материалах, полученных из курганов кочевого населения почти двух тысячелетий. На каждом этапе развития кочевнических культур на Тянь-Шане преобладали определенные правила положения этих костей домашних животных около погребенных.

На Тянь-Шане около погребенных первого тысячелетия до н.э. (сако-усуньское время) находится крестец и хвостовые позвонки барана, другие кости встречаются редко. В курганах знати нередко можно встретить крестец лошади. Кстати, в нынешнее время у кыргызов существует традиция угощать во время застолья крестцом лошади самых почетных гостей, в первую очередь, положено подавать сватам (если для гостей резали лошадь, лошадь еще принято резать обычно во время похорон). А крестец барана подается самому старшему или

почетной женщине, эта кость часто укладывается в женских погребениях сакоусуньского времени Внутреннего Тянь-Шаня.

С конца первого тысячелетия до н.э. и до середины первого тысячелетия н.э. (хуннское время) распространяются подбойные и катакомбные захоронения, для некоторых из них было характерно сопроводительное захоронение черепа барана и лошади. Встречаемость крестцов барана уменьшается, несколько увеличивается количество позвонков.

С середины первого тысячелетия н.э. (древнетюркское время) исчезает обряд положения вышеуказанных костей барана, появляется другой новый обряд – распространяются погребения человека с конем. В качестве ритуальной пищи около погребенных укладывают большую берцовую кость задней ноги барана.

В погребениях XIII-XIV вв. (монгольское время) продолжается положение около погребенных большой берцовой кости барана. Иногда вместе с этой костью встречается лопатка барана. Кроме лопатки и большой берцовой кости часто в женских погребениях встречаются три поясничные позвонки барана (**Табалдиев, 1996:112-114**). Некоторые исследователи этого обряда ошибочно приписывают только монголам. Этот обряд положения у изголовья погребенных большой берцовой кости на Тянь-Шане был известен задолго до проникновения монгольских войск.

Положение определенных костей и погребального инвентаря около погребенных исчезает с проникновением исламской религии и соответственно с переходом населения Тянь-Шаня в мусульманский обряд погребения.

Кроме этого, в музейных коллекциях имеются предметы конской сбруи (удила со стремявидными окончаниями, распределители уздечного ремня), бронзовые котлы, жертвенные столы, относящиеся к истокам сакского культа огня. К сожалению, последние являются случайными находками и довольно трудно их связывать с определенными типами погребений или культовыми объектами (**Зимма, 1941;Кызласов, 1972:105-106;Литвинский, 1991:66-87**) Судя по всему они обнаруживаются в местах, где совершались жертвенно-поминальные процессы.

В 2001 году в Кыргызский государственный исторический музей поступил еще один случайно найденный в южном берегу Иссык-Куля в селе Жениш (Чычкан), бронзовый жертвенный стол. Длина, ширина, высота.(рис.).

В последнее десятилетие поступают в фонд исторического музея и предметы вооружения. Так, например, в 2000 году в Кыргызский1 государственный исторический музей поступил случайно найденный бронзовый шлем. Найден в Тонском районе Иссык-Кульской области. Шлем цельнолитый, купол сфероконический, с коническим невыделенным навершием. В передней части шлема – полуовальный вырез с небольшим пологим выступом-наносником в

центре. По кромке выреза выделен невысокий валик. Шлем имеет широкие уши, переходящие в назатыльник. По всей кромке ушей и назатыльника в один ряд сделаны сквозные округлые отверстия для крепления бармицы или полдшлемника. По боковым и задней сторонам шлема проходят горизонтальные выпуклые трехгранные валики. Верхний валик охватывает затылочную и боковые части шлема, нижние валики расположены по бокам и отделяют купол от ушей. Купол шлема не симметричен. Высота шлема от нижнего края ушей до наверхшия 29 см, длина от козырка до назатыльника 23 см, ширина 18 см. Шлем почти полностью целый, только с правой стороны между ухом и назатыльником имеется трещина, а на задней части купола с правой стороны, выше верхнего валика реставрировано место овального отверстия. Этот уникальный шлем прямых аналогий среди бронзовых защитных боевых наголовий из памятников бронзового и раннего железного веков степной полосы Евразии не имеет. Сфероконический асимметричный купол шлема с ушами и назатыльником напоминает типичный скифский или сакский головной убор – островерхий колпак, башлык или кулак. Это сходство не оставляет сомнения в том, что скифские сакские головные уборы могли послужить прототипами для создания такого шлема. Его можно сопоставит головными уборами воинов саков изображенных на рельефе лестницы в Персеполе и в Бехистунской скале в Иране. Судя по технологии и материалу, форме купола и конструктивным деталям шлем отнесен к культуре саков Тянь-Шаня и соответственно датирован VI-III вв. до н.э. (**Худяков, Табалдиев, Солтобаев, 2001:101-106**). Научная значимость бронзового шлема несомненна. Этот новый тип бронзовых шлемов, имеет важное значение для реконструкции комплекса защитных средств древних кочевников. Характерный для саков Тянь-Шаня и по форме восходит к традиционным для древних кочевников островерхих войлочных шлемов.

Обращаясь к группе случайных находок отметим одного из керамических сосудов обнаруженного на западной стороне от города Бишкек, в селе Военно-Антоновка. Наибольший диаметр ___ см, высота. Круглодонная, типична чашам сако-усуньского времени Семиречья. Но отдельные признаки позволяют ее отнести к их редкостным типам. Среди большей массы её отличает во-первых оформление ручек. Слабовыделенные четыре наклепные ручки в верхних краях имеют дугообразную форму. Поверхность наклепных ручек имеют следы насечки. Вторая отличительная черта - сетчатый орнамент нанесенный на поверхность чаши. Аналогичными ручками была оформлена керамическая чаша обнаруженная Кибировым А.К. на территории Нарынской области в могильнике (**Кибиров, 1959:73**). К орнаментированным типам керамической посуды ранних кочевников Тянь-Шаня посвящена статья К.Ташбаевой (**Ташбаева, 1996:69-77**). Нанесение орнамента наиболее характерна для памятников эпохи раннего железного века Ферганской долины. Большую серию орнаментированных подобным же образом керамических сосудов мы встречаем в кочевнических памятниках Восточного Туркестана (**Report on Chengnan, 2000**).

Могильник Мечит. Могильник, содержащий всего два курганных захоронения был расположен в западной части Ат-Башинской долины Внутреннего Тянь-Шаня, в ущелье Чет-Келтебик, на левом берегу реки одноименного ущелья.

Курган 1 имел каменную насыпь. Длина насыпи по линии восток-запад - 11 м, север-юг – 9 м, высота 0,30 м. При разборке насыпи найдены фрагмент ручки от керамического сосуда, челюсть овцы (барана) и обломок железного предмета (рис.). На уровне древней дневной поверхности (на глубине 0,60 – 0,70 м) в центральной части кургана выявлены три могильные ямы, по краям которых вертикально установлены плоские камни. Заполнение могильных ям каменно-земляное, щебенистое. На указанном горизонте около северо-западной могилы найдены два фрагмента керамической посуды (рис.).

Погребение 1 (северо-западная). Погребение женское, костяк лежал на глубине 1,45 м, головой ориентирован на юго-запад. Рядом были найдены ритуальная пища (лопатка и ребро барана), каменное пряслице, клинок железного ножа, фрагменты стеклянных бус голубовато-зеленого цвета, камень, напоминающий клинок ножа и бронзовый перстень с плоским щитком овальной формы. На щитке имеется изображение (рис.).

Погребение 2 (центральная). Костяк лежал на глубине 1,75 м, в вытянутом положении, голова ориентирована на юго-запад. Скелет потревожен, череп перевернут лицом вниз. Локтевая кость левой руки находилась над черепом. У щиколоток обеих ног лежали обломки железных пряжек ромбовидной формы. Между щиколотками сохранились металлические пластики из железа и обрывки сгнившей кожи (рис.).

Погребение 3 (юго-восточная). Скелет находился на глубине 1,25 м. Слева от черепа найдена половинка тазовой кости барана. Напротив локтевого костя лежал фрагмент клинка железного ножа. Также как и в предыдущем центральном погребении у щиколоток скелета также обнаружены железные пряжки округлой формы с язычком. Между щиколоток обеих ног сохранились следы сгнившей кожи (рис.).

Курган 2 имел сильно задернованную поверхность. В центре расположена ограда овальной формы – были видны только концы из вертикально расположенных массивных камней. Насыпь кургана сооружен из речных валунов. Длина насыпи по линии восток-запад – 8,50 м, ширина – по линии север-юг – 6,50 м (рис.). На глубине 2 м, под вышеуказанной оградой зачищен скелет взрослого человека. Костяк лежал в вытянутом положении, головой на запад. Череп и кости одной ноги сдвинуты с мест (рис.). В области тазобедренных костей и кистей левой руки найдены предметы из бронзы: зеркало, нож, бронзовые пронизки цилиндрической формы (рис.).

Могильник Калмак-Таи. Кенотаф. Деформация.

Проводя сравнительный анализ с аналогичными памятниками, прилегающих регионов мы получаем совершенно разные датировки этих раскопанных двух курганов.

Обряд погребения обеих курганов имеет черты сако-усуньского времени (ориентация в пределах западного сектора, наличие грунтовых могильных ям). Наиболее характерные черты для памятников раннего сакского времени имеют бронзовые изделия (например, бронзовая петельчатая бляшка, состоящая из кольца с припаянным колпачком, рис.), найденные в кургане 2 (23). Кроме этого, могильное сооружение в виде ограды или каменного ящика, которые замечаются почти на уровне современной поверхности также является одним из признаков ранних сакских курганов (24). Исходя из этого можно предполагать, что курган 2 может быть датирован в пределах УШ-У вв. до н.э. Аналогичное погребальное сооружение было изучено в 1995 году в могильнике Суттуу-Булак II во время нашей совместной экспедиции с Немецким Институтом Археологии (25; рис.).

Наиболее надежной находкой для датировки кургана 2 выступает бронзовый перстень с щитком овальной формы. Аналогичные перстни ранее были известны по данным Б.А.Литвинского из соседней Ферганской долины и они были известны на той территории с Ш – У вв. н.э. (26). По сообщению Н.Горбуновой позднее в Ферганской долине идентичные перстни найдены при исследовании курганов (927). Всего в этой долине известно 18 экземпляров, на четырнадцати из которых четко определяются изображения. Одну группу изображений составляют перстни с овальными углублениями. Основные детали и некоторые изображения перстня из Мечит сопоставимы с Ферганскими. По сведениям Н.Горбуновой такие перстни ранее были встречены в Восточном Туркестане, на Западном Памире , она упоминает находку А.Кибирова из Тянь-Шаня и согласуется с датировкой Б.А.Литвинского. При этом она приводит свидетельство о бытовании таких перстней еще в УП в. н.э. (28).

Сопоставление перстня наводит на мысль отнести курган 2 могильника Мечит к Ш-У вв. н.э. Некоторые особенности фрагментов керамики и железных пряжек, найденные в кургане также не противоречат к данному мнению. Например, фрагмент ручки керамического сосуда не имеет аналогий в известных памятниках сако-усуньского времени Тянь-Шаня.

Поминальные сооружения. Поминальные памятники сакского времени сооружались из камня. Они обычно имеют округлой в плане форму, диаметр которых не превышает семь метров. Местное население – кыргызы их называют «таш-тулга» или «тулга-таш», что означает очаг, сложенный из камней (таган-треног). В археологической литературе их именуют «восьмикаменными поминальными оградками». Наличие такого типа памятников известны на территории Горного Алтая и хорошо изучаются в последние десятилетия (11). А

на Тянь-Шане к ним специально стали обращать внимание только в последние годы (12). Кстати, первое сведение в научной литературе о таком виде памятников принадлежит американскому географу В.Девис. Он в 1903 году посетил Сонкелскую долину, снял план и дал краткое описание могильника Таш-Тулга (13).

Аналогичное сообщение было сделано археологом Я.А.Шер. Он раскопал один из таких поминальников (14). В настоящее время это место у кыргызов считается «священным местом» и связано с именем легендарного героя Манаса.

Аналогичное сообщение было сделано археологом Я.А.Шер. Он раскопал один из таких поминальников (14). В настоящее время это место у кыргызов считается «священным местом» и связано с именем легендарного героя Манаса.

На территории Центрального Тянь-Шаня они встречаются не часто, «не на всех могильниках сакских времен», т.е. из этого следует предполагать, что обычай сооружения поминальных сооружений из восьми камней не было характерно для всего населения сакского времени Тянь-Шаня. Следует учесть, что материалы из Тянь-Шаня указывают на то, что есть несколько вариантов сооружения поминальных памятников:

1) Имеется группа «восьмикаменных» поминальников численности до девяти (встречались состоящие из двух, трех и девяти). Они почти не связаны с могильниками, т.е. сооружены на отдельных просторных участках долин (ближайшие могильники достаточно на далеких расстояниях, например, они расположены на расстоянии 1 или 1,5 км от поминальных памятников). Иногда встречаются на территории могильников, но они стоят обособленно. Трудно их непосредственно связывать с определенной группой курганов. Поминальные памятники этой группы отличаются большими размерами (диаметр до 7 км), для сооружения которых специально выбирались массивные камни, даже их привозили из далеких расстояний. Например, в округе памятника Таш-Тулга такие массивные камни отсутствуют.

2) Есть поминальные оградки (в археологической литературе используются и другие термины – поминальники, ритуальные кольцевые выкладки), которые непосредственно связаны с курганами. Имеются только упоминания о наличии ритуальных кольцевых выкладок, сооруженных рядом и вокруг курганов. Они отмечены А.Кибировым и К.Ташбаевой в зоне Сон-Куля и в Алайской долине¹. Для территории Кыргызстана они редки. Второе местонахождение таш-тулга,

¹ Кибиров А.К. Археологические работы в Тянь-Шане// Труды киргизской археолого-этнографической экспедиции (ТКАЭ). –Москва, 1959. –С. 66; 84;Ташбаева К.И. Новые аспекты в культуре ранних кочевников Тянь-Шаня // Из истории и археологии древнего Тянь-Шаня. –Бишкек, Илим, 1995. –С.30-43; Она же.Археологические комплексы ранних кочевников Тянь-Шаня//Древний и средневековый Кыргызстан. –Бишкек, Илим, 1996. –С.42-65. Рис.4-5; Она же Культура ранних кочевников Тянь-Шаня и Алая: автореф. дисс...канд. ист. наук. –Л.,1987. –С. 9-11.

также стоящее изолированно от других памятников, обнаружено Д. Ф. Винником в 1989 г. на правом берегу р.Каракол в Суусамырской долине. Сонкельская котловина единственный район в Кыргызстане, где имеется наибольшее их количество. В 1989 году подобные объекты изучались К.Табалдиевым в Ат-Башинской долине. В двух из них найдены клады, состоящие из бронзовых предметов. Клады датированы ранне-сакским временем². Подобные объекты, состоящие из восьми колец зафиксированы К.Табалдиевым в могильниках Кок-Кумбез и Желе-Добо, где они располагались в западной, либо в восточной стороне от курганов. В могильнике Кок-Кумбез одно из них было раскопано. Кроме мелкого фрагмента керамического сосуда ничего не обнаружено³ Есть устные достоверные сведения, подтверждающие о наличии таких объектов в долине реки Сары-Жаз, в восточной части Кыргызстана.

Они, как правило, сооружены в западном секторе от курганов. Но есть единичные случаи, где они сооружены с восточной и западной стороны (15). В первой группе восьмикаменных оградок количество камней в кольце составляет строго 8 штук, то в оградках непосредственно связанных с курганами их количество варьирует от восьми до четырех. Размеры кольцевых выкладок (поминальников) от 0,90 м до 2 м. Количество кольцевых выкладок доходит до нескольких десятков (наибольшее количество было зафиксировано в долине озера Сон-Куль – 78 поминальников). Но в данном случае они окружали не один курган, а группу курганов. Расстояние между курганами и поминальниками варьирует: если курган имеет большие размеры, то расстояние между ними составляет от 15 до 24 метров; в небольших курганах они расположены в непосредственной близости.

Последнюю можно демонстрировать по данным наших раскопок в могильнике Кичи-Ача (16). В составе могильник выделялись отдельные компактные группы курганов эпохи раннего железа, т.е. сакского времени, XI – XIII вв. н.э. и мусульманские погребения второй половины II тыс. н.э. 10 курганов эпохи раннего железа располагались цепочкой по линии север-юг. Каждый из этих курганов в центральной части имел овальную кольцевую выкладку. Как выяснилось затем они оказались составной частью внутримогильного сооружения в виде каменного ящика. Все курганы были начисто ограблены еще в древности. В восточной стороне каждого кургана из валунов сооружено от трех до четырех округлых в плане формы «поминальников». Диаметр каждого до 1 м. При выборочных раскопках

² Табалдиев К.Ш. Новые сведения из области духовной и материальной культуры сакского времени Тянь-Шаня// Древний и средневековый Кыргызстан. –Бишкек, Илим, 1996. –С.172-177; Tabaldiev K.Š. Neue Funde der Sakenzeit aus dem Tien Shan//EURASIA ANTIQUA. Zeitschrift für archäologie Eurasiens. Band 2. –Berlin, 1996. 355-361.

³ Табалдиев К.Ш. Новые сведения из области...175.

«поминальников» находок или других признаков ритуальных действий не обнаружено.

Наиболее интересные материалы были получены в объектах скифо-сакского времени в степных и горных регионах Евразии и датируются в пределах УП-У1 вв. до н.э. (17). Бронзовые удила со стремячковидными окончаниями вместе с другими изделиями из золота были найдены в Майэмирской степи Горного Алтая в аналогичном каменном сооружении (18). Обычно в таких сооружениях встречаются следы огня, мелкие обгорелые кости животных, изредка мелкие фрагменты керамических сосудов (19).

В памятниках начала I тысячелетия н.э. Кыргызстана «восьмикаменные» оградки не встречаются.

«Оленные» камни. В.П.Мокрынин ввел этот тип памятников в качестве одного из типов памятников саков Тянь-Шаня. По его сообщению, несколько оленных камней найдено в Чуйской долине и на побережье озера Иссык-Куль и выделяет два типа «оленных камней»; 1 – каменные стелы, в верхней части которых с противоположных сторон на одном уровне выбито по замкнутому кругу; 2 – каменные стелы, выбитые на плоскостях. Кроме вышеупомянутых кругов, выбиты изображения оленей, кабанов и других животных. Нередко, здесь же выбиты контуры кинжалов и луков⁴. «Оленные камни» получившие свое название от высеченных на них изображений оленей. Они известны на широкой территории степей Евразии, в Монголии, в Забайкалье, в Туве, на Алтае, в Центральном Казахстане, в Приуралье, в Поволжье, на Северном Кавказе, в Грузии, на Северном Причерноморье и на территории вплоть до Средней Европы (Болгария, Эльба)⁵. Датируется эпохой бронзы и началом раннего железного века. В восточных регионах Забайкалья, в Монголии атрибутика таких камней богаче. Обычно в верхнем ярусе камня имеется изображения круга – «серга-солнце», центральная часть заполнена фигурами оленей и других копытных животных, в нижнем ярусе имеются изображения пояса и оружия. Они устанавливаются на высоких горах, на жертвенниках и на краю керексуров. Они считаются памятником предку, давшему жизнь потомкам, гимн оленю и солнцу⁶, монументальными каменными изваяниями, олицетворяющие древних воинов (Савинов, Членова, 1978:72; Девлет, 1989:66-68), надгробиями, которые устанавливались на погребениях, где покоились привилегированные по своему

⁴ Мокрынин В.П. По следам прошлого. –Фрунзе, 1986. –С.28.

⁵ Членова Н.Л. Связи культур Западной Сибири с культурами Приуралья и Среднего Поволжья в конце эпохи бронзы и в начале железного века//Проблемы западносибирской археологии. Эпоха железа. –Новосибирск: Наука, 1981. –С. 14-16; Савинов Д.Г. Об одной группе оленных камней (По материалам Центрального Казахстана)//Маргулановские чтения (Сборник материалов конференции). –Алма-Ата, 1989. –С.150-155; Ольховский В.С. О Северокавказских стелах эпохи раннего железа // Советская археология (СА). –1990, -№3. –С.113-123.

⁶ Новгородова Э.А. Древняя Монголия. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. –С. 216.

общественному положению люди, по-видимому, племенные вожди.⁶ Есть мнение о том, что они являлись своего рода знаками коллективной собственности на определенные угодья, пастбища, земли, что некоторые из них могли служить прямыми обозначениями границ владений определенных этнических групп⁷.

В урочище Кыла, во время археологической разведки был обнаружен любопытный объект. На двух углах четырехугольного земляного возвышения высотой 0,30м стояли две стелы, высотой до 1м. На одной из них наверху вырезан круг диаметром 10см. Одна стела из гранита высотой около 2 м находится в Сон-Кульской долине, вблизи местности Таш-Тулга (**Манас энциклопедия.1995:402**). Другая стела находилась рядом с восьмикаменной поминальной оградкой (**Шер Я.А.1964:66-72**).

На поверхности последних рисунки и знаки не были прослежены. Включение их в число «оленных камней» кажется пока преждевременным. Хотя, как считают исследователи, в Центральной Азии и Южной Сибири часто встречаются статуарные памятники, напоминающие оленные камни, но без изображений. Вполне вероятно, что изображения на них все же были нанесены (наклеены? – кожаные трафареты, матрицы) или по тем или иным причинам не производились⁸. Они могли быть разрушенными впоследствии отслоения корки камня.

Палеоантропология. 1997 году в Алтайском государственном университете антрополог Тур С.С. проработавшая в течении 15 лет в Кыргызстане защитила кандидатскую диссертацию по теме: «Кочевники Кыргызстана сако-усуньского времени (по материалам палеоантропологического исследования)». Она вносила существенные коррективы в представления о происхождении саков Кыргызстана, выявлена многокомпонентность основы формирования их культуры и её тесная связь с населением восточных регионов. Результаты межгруппового анализа Тур С.С. подтверждают пестрый антропологический состав саков Кыргызстана. Серии черепов из разных могильников Тянь-Шаня и Алая менее сходны друг с другом, чем каждая из них с сериями, происходящими с других, иногда довольно удаленных территорий. Так, например мужские черепа из могильника Жел-Арыка-Кедена обнаруживают сходство с синхронными черепами из могильника Тыткескен-6 (Горный Алтай) и сериями эпохи бронзы из Тувы и Западной Монголии. Саки могильника Куренкей,

⁶ Эрдей И. Некоторые итоги работ монгольско-венгерской экспедиции//Археология и этнография Монголии. -Новосибирск, 1978. –С.139.

⁷ Кожин П.М. О каменных изваяниях Хакасско-Минусинских степей // Звери на камне (Первобытное искусство). –Новосибирск: Наука, 1979. –С.199-210.

⁸ Савинов Д.Г. Первичные материалы и стиль Саяно-Алтайских изображений раннескифского времени//Итого изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий: Сборник научных статей. –Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета, 1998. –С.154-158.

особенно женщины, сближаются с популяциями культуры плиточных могил и хуннов Забайкалья. Европеоидные саки Тянь-Шаня и Казахстана довольно близки между собой, однако значительно отстоят от андроновцев Казахстана. Наибольшее сходство европеоидные группы тяньшаньских саков обнаруживают с брахикранными европеоидными популяциями эпохи бронзы и раннего железного века Южной Сибири и западных районов Центральной Азии, как считает Тур С.С. с которыми они, видимо, связаны генетически. Длинноголовые алайцы из Нуры-Каракунгея-Кургака тяготеют к восточным тагарцам (кемеровским и минусинским), скифам Улангома, а из более ранних – афанасьевцам Минусинской котловины. Влияние восточносредиземноморского типа со стороны Ферганы прослежены только в женской части популяции. Алайские саки из Чака и Шарта максимальное сходство обнаруживали с саками Восточного Казахстана, Приаралья, населением поздней бронзы Приобья и большереченской культуры, в составе которых отмечались низколицие монголоиды. Кроме сакских черепов Тур С.С. исследованы серия черепов полученных из захоронений в грунтовых ямах, которых в литературе принято называть «усуньскими». Этнически она данных из Иссык-Кульской котловины, Чуйской и Таласской долины условно и нейтрально называет чильпекским населением, по первому могильнику, открытому М.В.Воеводским и М.П.Грязновым. Как показали результаты исследований Тур С.С. мужские и женские черепа чильпекцев Тянь-Шаня в целом близки к черепам саков этого региона, а также включали пришлый компонент. Монголоидная примесь сильнее выражена у женщин, что и отмечалось и на материалах сакского времени. Мужские черепа из погребений Чуйской и Таласской долины также оказались необнородными. В их составе выделены долихокранный низколициый тип, свидетельствующий о связях с сарматским населением Западного Казахстана. (Тур С.С., 1995:44-53; Тур, С.С.1997).

Изучая краниологические материалы населения пазырыкской культуры Алтая, антрополог Т.А.Чикишева также считает сложным антропологический состав саков, а также о не обоснованности рассмотрения сакского населения только как потомков местных андроновцев. Часть племенных объединений саков формировалась при участии окуневско-карасукского компонента (Чикишева, 1997:314-320). А.Н.Бернштам видел истоки сакской культуры в местной андроновской культуре и отмечал также сильное влияние южносибирских этнических компонентов (Бернштам, 1997:185-206; 1949:337-384; 1952:22;33; 210).⁹ Поэтому все же диктуется необходимость уточнения этнического состава

⁹ Бернштам А.Н. Основные этапы истории культуры Семиречья и Тянь-Шаня. // Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана. Том. I. –Бишкек, 1997. –С.185-206 (Советская археология, XI, 1949. –С. 337-384); Он же.Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. –М.,Л.;1952. –С.22; 33; 210.

населения сакского времени на основе хорошо изученных археологических памятников и продолжить исследования на базе антропологических исследований

Хозяйство. Исследователями кочевых культур памятников ранних и средневековых культур в горных и межгорных котловин наиболее акцентируется о развитии интенсивного кочевого хозяйства. Этому вопросу можно утвердительно ответить только археологическими материалами отдельно взятой долины, так например, Иссык-Кульская котловина, Иссык-Кульская, Кочкорская и Алайская долины. Причиной выделения послужили наличие подъемного археологического материала и из единичных материалов из раскопок. В физико-географическом отношении в указанных межгорных и предгорные зоны указанных долин имеют все экологические условия которые вполне могли благоприятствовать развитию параллельно скотоводческую и земледельческие хозяйства. На сегодняшний день в нашем распоряжении имеются ряд археологических свидетельств о существовании в эпоху бронзы и в эпоху раннего железного века земледельческих культур.

Археологические материалы свидетельствующие о наличии земледельческих поселений Северного Кыргызстана скудны. Имеются только отрывочные сведения о фиксации такого типа памятников на основе подъемного материала (по данным фрагментов керамических изделий, найденные на современной дневной поверхности этих памятников). Первые материалы свидетельствующие земледельческое хозяйство обнаруживались при раскопках селищ и курганов усуней. Они датируются усуньским временем, т.е. последней третью первого тысячелетия до н.э. и началом I тысячелетия н.э. (**Тереножкин, 1938; Воеводский/Грязнов, 1938**) В 1936 году А.Н.Бернштам исследовал остатки древнего поселения. На поселении сохранилось сильно разрушенные жилища полуоседлого типа – саманные стены и плотноубитый обмазанный глиной пол. Потолочные перекрытия и крыша делались из дерева. Жилище было легким, непрочным. В нем находился очаг подковообразной формы, стенки которого сделаны были из глины. О хозяйстве обитателей этого поселения наглядно свидетельствовали находки костей животных. Там были найдены кости коровы, лошади, овцы, осла, верблюда, кулана, оленя, сайги. Как замечал А.Н.Бернштам наряду с разведением домашних животных, значительное место занимал и охота. В хозяйстве несомненно, играло большую роль и земледелие, о чем можно судить, во-первых, по большому количеству найденных каменных зернотерок, во-вторых, по семенам проса, прилипшим к наружной поверхности дна одного из сосудов (**Бернштам, 1950:71**).

Раскопки поселения произвел А.К.Абетеков в долине реки Чу около г. Кара-Балта. Оно имело прямоугольную форму. Основная его часть уничтожена при строительных работах. Сохранилось одно округлое в плане помещение размером 5,2 x 4,4 м. Стены его по всему периметру глинобитные. По середине

сохранились остатки очага в виде слоя золы толщиной 8 см. Вокруг очага разбросаны обломки керамики, а также кости животных, здесь же были обнаружены три хозяйственные ямы разных размеров, глиняное пряслице. В поселении также обнаружены обломки каменных зернотерок (**Абетеков, 1970.:67-70;Абетеков, 1986:35-36**).

В Семиречье, точнее в юго-восточном Казахстане 1996-1998 гг. по казахско-американскому проекту по Талгару работала совместная экспедиция. Исследованы поселения, ирригационные сооружения эпохи раннего железного века. По результатам совместной работы в 1998 году в штате Тенесси (США) на Симпозиуме Общества Американской Археологии профессор Клаудиа Чанг выступила с докладом посвященный сакским племенам южных предгорий Тянь-Шаня (юго-восточный Казахстан) (**Claudia Chang and Perry A.Tourllotte, 1998**). Судя по докладу первоначальные результаты палеоботанического анализа проведенного в двух местах Талгара, в соответствии с предварительными геоморфологическими исследованиями, указывают на присутствие неполивного (богарный) земледелия и оросительного сельского хозяйства в эпоху раннего железного века. Зооархеологические данные из памятников кочевой части населения указывают на следующие виды животных которые паслись напротив предгорных частях Тянь-Шаня и в степи: овца, козы, крупный рогатый скот и лошадь По утверждению авторов доклада упомянутые земледельцы и скотоводы были членами тех же самых обществ, которые хоронили свою элиту в царского типа курганах. Кочевые союзы кочевников восточного Семиречья могли быть выходцами из пастушеско-земледельческих обществ эпохи бронзы и расцветавших на довольно богатых плодородных землях на окраине степной зоны. Исследованные поселения были фундаментами больших военно-политических группировок. Кочевые союзы были вынуждены защищать свои богатые долины от набегов иноземцев, включая известных кочевников из евразийских степей. Необходимость укрепления сельского хозяйства также была связана из-за важности торговых путей простиравшихся по северной предгорной части Тянь-Шаня. В конце авторы доклада указывают на необходимости дальнейшей археологической проверки этого разьяснения.

Для аналогичного анализа по территории Кыргызстана пока недостаточна фактологическая база. Мы не располагаем палеоботаническими, геоморфологическими данными от археологических объектов. Из-за отсутствия целенаправленных исследований поселений эпохи раннего железного века сейчас пока трудно говорить о них что-либо. Судя по отрывочным сведениям из территории Кыргызстана аналогичные же ситуации могли быть характерными для части населения обитавших в южных предгорных частях и межгорных долинах Тянь-Шаня. Материалы позволяют нам полагать о параллельном развитии земледельческого хозяйства. Степень их развития могут быть

определен после того как будут выявлены и исследованы оседлые поселения I тысячелетия до н.э.

Оседло-земледельческие поселения в первом тысячелетии до н.э. сильно развивались на юге Кыргызстана. Они ярко представлены в научных трудах Ю.А.Заднепровского (21).

- Таким образом, исследования погребений ранних кочевников предоставляют немаловажные сведения об их духовной и материальной культуре. Исследование их наиболее актуальная задача нашей археологии. Анализируя памятников сакского времени Кыргызстана попытались выявить ряд признаков которые их сближает с общей массой ранних кочевников степных и горных зон Евразии. Характерные для них признаки выявляются в конструкции могильных сооружений, в предметах вооружения, в торовитке, в наскальном изобразительном творчестве. Кроме того новые материалы выявляют двух направлений связей. 1) первое с саками пазырыкской культуры, карасукской культурой, с памятниками ранних кочевников Восточного Туркестана и оседло-земледельческой культурой Ферганской долины. (крашенная керамика). Все же следует выделить группу населения саков которые выделялись из общей массы ранних кочевников с традицией установления «восьмикаменных оград». Они генетически связаны носителями пазырыкской культуры. Конструкция курганов с поминальниками отчасти напоминают некоторые элементы херексуров. Для саков Памира и Низовий Амударьи установление поминальных памятников виде «восьмикаменных» оград не характерно. Выводы антрополога Тур С.С. указывают по новому поставить вопросы связанные о степени, роли участия ираноязычных племен в этногенезе ранних кочевников Тянь-Шаня.

ЛИТЕРАТУРА

АБЕТЕКОВ А. К., Новые археологические данные о хозяйстве древних усуней // **Краткие сообщения Института Археологии (КСИА)**. – Вып. 122. – М. – 1970. – С. 67-70; Он же. Культура кочевников древней Киргизии // **Сквозь века**. – Выпуск 2/Б.

АБЕТЕКОВ А.К., БАРУЗДИН Ю.Д. Сако-усуньские памятники Таласской долины // **Археологические памятники Таласской долины**. – Фрунзе. – 1963.

АБЕТЕКОВ А.К., Культура кочевников древней Киргизии // **Сквозь века**. – Вып. 2/Б. – М. – 1986.

АНКЕ Б., МОСКАЛЕВ М.И., СОЛТОВАЕВ О.А. и ТАБАЛДИЕВ К.Ш., Отчет об археологических исследованиях в могильнике Суттуу-Булак за 1995 год (рукопись). // **Институт Истории Национальной Академии наук Кыргызской Республики**. – Бишкек. – 1996. – Рис. 55-56.

БАРТОЛЬД В.В., (1897), **Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью 1893-1894 гг.** – СПб.

БАРТОЛЬД В.В., (1963), **Очерки истории Семиречья**. Соч. – Т. 2. – М.

БЕРНШТАМ А.Н., (1950), **Труды Семиреченской археологической экспедиции «Чуйская долина»**. М., Л.

БЕРНШТАМ А.Н., Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. **Материалы и исследования по археологии СССР № 26**. – М., Л. – 1952.

БЕРНШТАМ А.Н., Основные этапы истории культуры Семиречья и Тянь-Шаня. // **Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана**. Том. I. – Бишкек, 1997. (Советская археология, XI, 1949).

ВОЕВОДСКИЙ М.В., ГРЯЗНОВ М.П., У-сунские могильники на территории Киргизской ССР. К истории усуней. – **Вестник древней истории**. 1938, №3.

ВИННИК Д.Ф., ЖАМАНКАРАЕВ А., УМУРЗАКОВ С., (1995), Таш-Тулга // **Манас. Энциклопедия**. – Т. П. – Бишкек.

ГОРБУНОВА Н., Об одной группе Ферганских перстней // **Сообщения Государственного Эрмитажа**. – Выпуск XLVIII. – Л. – 1983.

ГРЯЗНОВ М.П., (1980), **Аржан**. – Л. – Рис. 28.

ГРЯЗНОВ М.П., Начальная фаза развития скифо-сибирских культур // **Археология Южной Сибири . Сборник научных трудов**. – Кемерово. – 1983. – Рис. 7;

ЗАДНЕПРОВСКИЙ Ю.А., (1994), См.: Фергана в древности и средневековье (**Сборник статей, подготовленных в честь 70-летия ... Ю.А.Заднепровского. с библиогр.**). –Самарканд.

ЗАДНЕПРОВСКИЙ Ю.А., Археологическое изучение котловины Иссык-Куля и значение исследования П.П.Иванова //Труды Института истории АН Киргизской ССР. –Вып. Ш. –Фрунзе. –1957.

ЗАДНЕПРОВСКАЯ Т.Н., Материалы к библиографии русской литературы по археологии Иссык-Кульской котловины //Труды Института истории АН Киргизской ССР. –Вып. Ш. –Фрунзе. –1957.

ЗИМА Б.М., Иссык-Кульские жертвенники. –Фрунзе. –1941; Кызласов Л.Р. Сакская коллекция с Иссык-Куля //Новое в археологии. –М. –1972.

КИБИРОВ А.К., Археологические работы в Центральном Тянь-Шане //Труды Киргизской комплексной археолого-этнографической экспедиции (ТКАЭЭ). –Т.П. –М. –1959.

ИВАНОВ П.П., Материалы по археологии котловины Иссык-Куля //Труды Института истории АН Киргизской ССР. –Выпуск Ш. –Фрунзе. –1957.

КИСЕЛЕВ С.М., Древняя История Южной Сибири //Материалы и исследования по археологии СССР. № 9. –М.,Л.

КЫЗЛАСОВ Л.Р., Сакская коллекция с Иссык-Куля//Новое в археологии. – М.,1972.

КОЖОМБЕРДИЕВ И.К., (1986), **Культура ранних кочевников Западного Тянь-Шаня**: автореф. дис. канд. Ист.наук. –Л. (см. список публикаций).

КУБАРЕВ В.Д., (1987), **Курганы Уландрыка**. –Новосибирск;

КУБАРЕВ В.Д., (1992), **Курганы Сайлюгема**. –Новосибирск..

КУБАРЕВ В.Д., (1991), **Курганы Юстыда**. –Новосибирск.:–Сибирское отделение.

LITVINSKI V.A., (1984), **Eisentliche Kurgane zwischen Pamir und Aral-See**. Munchen.

ЛИТВИНСКИЙ Б.А., Семиреченские жертвенники //Проблемы интерпретации памятников культуры Востока. Сборник статей. –М.:Наука. Главная редакция восточной литературы. –1991.

ЛИТВИНСКИЙ Б.А., (1973), **Украшения из могильника Западной Ферганы**. –М. –Табл. 3.

МАРТЫНОВ А.Н., МАРЬЯШЕВ А.Н., АБЕТЕКОВ А.К., (1992), **Наскальные изображения Саймалы-Таша**. –Алма-Ата.(там же подробная библиография о наскальных изображениях Кыргызстана).

300 **АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ РАННИХ КОЧЕВНИКОВ
ТЕНИР-ТОО И НЕКОТОРЫЕ НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ**

МАРГУЛАН А.Х., АКИШЕВ К.А., КАДЫРБАЕВ М.К., ОРАЗБАЕВ А.М., (1966), Древняя культура Казахстана. –Алма-Ата.–Рис.24,26,60.

МОКРЫНИН В.П., ГАВРЮШЕНКО П.П., Курганы сакского времени долины реки Тон //Археологические памятники Прииссыккуля. –Фрунзе. –1975.

МОКРЫНИН В.П., (1988), **Иссык-Куль: затонувшие города.** –Фрунзе.

ПЛОСКИХ В.М., ГАЛИЦКИЙ В.Я., Открытие древностей Иссык-Куля //Археологические памятники Прииссыккуля. –Фрунзе. –1975.

ТАБАЛДИЕВ К.Ш., (1996), **Курганы средневековых кочевых племен Тянь-Шаня.** –Бишкек.

ТАБАЛДИЕВ К.Ш., Новые сведения из области духовной и материальной культуры сакского времени Тянь-Шаня //Древний и средневековый Кыргызстан. –Бишкек. –Илим. –1996.

TABALDIEV K.Š., Neue Funde der Sakenzeit aus dem Tien Shan//EURASIA ANTIQUA. Zeitschrift für archäologie Eurasiens. Band 2. –Berlin, 1996.

ТАШБАЕВА К.И., (1987), **Культура ранних кочевников Тянь-Шаня и Алая:** автореф. Дис.канд.ист.наук. –Л.

ТАШБАЕВА К.И., Археологические комплексы ранних кочевников Тянь-Шаня //Древний и средневековый Кыргызстан. –Бишкек, 1996, рис.4-5.

ТАШБАЕВА К.И., О расписной керамике ранних кочевников Тянь-Шаня// Древний и средневековый Кыргызстан. –Бишкек, 1996.

ТАШБАЕВА К.И., Новые аспекты в культуре ранних кочевников Тянь-Шаня // Из истории и археологии древнего Тянь-Шаня. –Бишкек, 1995.

ТЕРЕНОЖКИН А.И., К историко-археологическому изучению Казахстана и Киргизии. **Вестник древней истории (ВДИ),**№1 (2). –М.,1938.

ТУР С.С., Среднеазиатские саки и Центральная Азия (по материалам палеоантропологии) //Из истории и археологии древнего Тянь-Шаня. – Бишкек, 1995.

ТУР С.С., Кочевники Кыргызстана сако-усуньского времени (по материалам палеоантропологических исследования)// **Автореферата диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук.** –Барнаул, 1997.

Фергана в древности и средневековье (**сборник статей, подготовленных в честь 70-летия...Ю.А.Заднепровского, с библиографией.**) –Самарканд,1994.

ХУДЯКОВ Ю.С., ТАБАЛДИЕВ К.Ш., СОЛТОВАЕВ О.А., Шлемы найденные на территории Кыргызстана //Археология, этнография и антропология Евразии. –Новосибирск, 2001. Номер 1(5). –С.101-107.

ШЕР Я.А., Археологические разведки на озере Сон-Куль (1960-1962 гг.). //Краткие сообщения Института Археологии (КСИА). –Вып.98. –М.-1964. – С.66-72.

ЧИКИШЕВА Т.А., К вопросу об антропологическом сходстве населения пазырыкской культуры и сакской этно-культурной общности//**Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий (Материалы V Годовой итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН. Декабрь 1997 г.)** –Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 1997.

















